

Сегодня пришло время вспомнить славные страницы нашей истории. Мы стараемся собирать информацию об истории татарских мечетей, татарских богословах и делиться этой информацией с нашими читателями. При этом не стоит забывать и о той роли, которую играли в истории татар династии купцов и промышленников. Именно они спонсировали строительство мечетей и медресе, они во многом поддерживали татарских ученых и религиозных деятелей. Поэтому важно сохранить их имена в памяти народа. Предыдущая статья была посвящена династии Юнусовых, новый материал посвящен истории не менее замечательной династии Апанаевых.

У бабушки Суфии рода Апанаевых и Марджани, внучки известного в Казани просветителя, общественного деятеля и одного из лидеров движения национального возрождения татар Габдуллы Апанаева ветви Юсуфа Ибрагимовича, была шаджара рода в виде огромной родословной таблицы, которую она собирала много лет. Из нее видно, что после взятия Казани в 1552 году Иваном Грозным у предков династии Апанаевых - детей кожевника Амата - случился разлад: два сына его и внук предпочли служить русскому царю, - след этой ветви прослеживается до царствования на Руси первого из Романовых - Михаила Федоровича, - то есть до середины XVII века. Другой сын Амата Хан-булат и внук Айтулла ушли за Мёшь-реку и поселились в ауле Янбулат волости Лаишевской. Там они выделывали кожи, торговали помалу и даже крестьянствовали. Развернулся в делах торговых Утяк, сын Айтуллы, а сын Утяка Ярмэк уже писался купцом. Не единожды ездил Ярмэк в Казань с товарами, обзавелся знакомствами и связями, в делах купецких необходимыми, а вскоре, продав двор с лучшим в ауле домом, перебрался в Казань и поселился в Татарской слободе меж улочек Сафьян и Кунче, аккурат в ремесленной части слободы, о чем говорят сами названия улиц.

Вскоре Ярмэк женился и народил сына, которого назвал Апанаем и от которого, собственно, и пошли Апанаевы. По весьма скудным сведениям, ибо все древние архивы и документы сгорели в страшном пожаре 1815 года, Апанай к 15 годам уже закончил медресе, а годам к двадцати считался одним из самых образованных людей во всей мусульманской Казани.

В 1715 году у Апаная родился сын Исмагил. Уже в раннем детстве он отличался от

своих сверстников тем, что был пытлив, самостоятелен и предприимчив. Когда в 1763 году вышел указ Ея Императорского Величества Екатерины II о разрешении торговать татарам по всей империи, Исмагил одним из первых татарских купцов в Казани установил связи с Нижним Новгородом, Самарой, Вяткой, Астраханью, Ростовом, Москвой и Санкт-Петербургом. Торговал он кожами, пушниной, шерстью и иным товаром, имеющим спрос, а посему приносящим прибыль.

Дела шли хорошо, Исмагил богател, заимел собственную лавку в китайском ряду Гостиного двора, где приказчики его торговали шелками и материей из самого Китая и Персии. И если бы в те времена существовали купеческие разряды, Исмагил Апанаев, несомненно, числился бы в купцах первой гильдии.

После рождения сыновей, Мусы и Юсуфа, Исмагил выстроил на Захарьевской - ныне она именуется улицей Каюма Насыри - один из первых (если не самый первый) в Старо-Татарской слободе каменный дом о двух этажах (третий этаж надстроен уже в советские времена), который цел и поныне, - стоит он на улице Насыри под номером 37. А когда в 1782 году в Казани была учреждена Татарская ратуша, стал Исмагил Апанаев городским головой всех казанских татар - должность выборная, почетная и равная должности городского головы русской части города, то есть нынешней должности мэра.

Умер Исмагил Апанаевич Апанаев в 1794 году в возрасте 79 лет, умер тихо и спокойно, оставив дела торговые двум своим сыновьям, Мусе и Юсуфу.

Сыновья Исмагила явились родоначальниками двух больших ветвей дома Апанаевых. От Юсуфа, младшего сына Исмагила - а сам он был купцом второй гильдии, - пошла купеческо-промышленная ветвь Апанаевых. Сын Юсуфа Исхак завел большой по тем временам мыловаренный завод в Плетенях и купил у одного из русских богатеев большой каменный дом, в коем и поселился вместе с семьей. Исхак был весьма богат и часто жертвовал бедным, - об этом упоминает Карл Фукс в своей книге "Казанские татары...".

От Мусы же пошли купцы и потомственные почетные граждане, поскольку ему за дела торговые да добрые - иначе говоря, благотворительные - первому из Апанаевых было присвоено звание почетного гражданина. Сам Муса владел двумя "юфтяными" заводами, один из которых производил до 13 тысяч кож в год и был самым крупным в Казани, и арендовал мыловаренный завод в тех же Плетенях, - село сие уже и в те времена было местом средоточения промышленности. Ему же, как старшему сыну, досталась отцова лавка на Гостином дворе и перешел по наследству дом за номером 37 по нынешней улице К. Насыри.

Муса Апанаев - это была фигура масштаба не только Старо-Татарской слободы, но и Казани и, пожалуй, всей Казанской губернии. Богатейший купец-промышленник, он был ещё и крупнейшим в городе благотворителем, что, похоже, вообще было в крови всей фамилии Апанаевых. На средства Мусы содержалась Вторая приходская мечеть в городе, которая считалась самой лучшей и благополучной на Казани и которая совсем не случайно запечатлена на одной из древних литографий с видами Казани. Посему звалась сия мечеть, да и доныне зовется Апанаевской, а адрес теперь она имеет

следующий: улица К. Насыри, 27. Но это было еще не все. В первое десятилетие XIX века выстроил Муса Исмагилов, сын Апанаев, в Ново-Татарской слободе - от коей ныне осталось всего-то несколько "родных" деревянных домишек-усадеб с огородиками, что, похоже, доживают свои последние дни, не далеко от мусульманского кладбища, мечеть на собственные средства в память своей безвременно ушедшей к Создателю дочери Зубайды. Мечеть, хотя и в весьма измененном с тех времен виде, стоит до сих пор. Адрес сей мечети, окрашенной в зеленый цвет, однако носящей наименование "Розовая", - улица М. Гафури, 67.

А ещё помогал Муса Апанаев бедным мусульманам деньгами и продуктами, особенно в дни празднования народных национальных праздников Рамазан и Курбан-байрам.
Вследствие всего этого, видимо, Муса был избран вначале - в 1788 году - судьей, а затем - в 1809 году - и заседателем уголовной палаты.

Был Муса Исмагилович и крупным домовладельцем. Купив в конце XVIII века большой земельный участок по улице Сафьян, Муса поставил на нем большой двухэтажный кирпичный дом и одноэтажный флигель - дома эти целы и имеют ныне порядковые номера 5 и 3, образовав тем самым большую городскую родовую усадьбу, переходившую по наследству, а его потомки уже в начале XX века поставили в самом начале усадьбы, прямо на бережку озера Кабан, еще один дом о двух этажах. Ныне, отреставрированный и свежеокрашенный, он, как угловой дом, является украшением целых двух улиц: Сафьян и Марджани.

Умер Муса Апанаев в 1862 году на шестьдесят пятом году жизни. На могильном камне Мусы была слегка неверно переведенная Фуксом с арабского следующая надпись: "Бог вечен и бессмертен! В тысяча двести сорок втором году в девятнадцатой месяца Раджаба (день), Муса сын Исмагила, Апанаев на шестьдесятом году от рождения отправился от мира Тленнаго в вечный мир! Мы принадлежим Богу и к нему возвратимся".

Жертвовал бедным и младший брат Мусы, Юсуф. Фукс в своей замечательной книге "Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях", вышедшей в Казани в 1844 году, описывает, как он однажды побывал в гостях у Юсуфа Исмагиловича. Случилось это аккурат на празднование Курбан-байрама, и Юсуф принёс в жертву, что является обязательным для мусульман в этот праздник, "множество овец, несколько коров и одного верблюда", мясо коих было разослано наибеднейшим татарским семьям.

В XIX веке Апанаевы развернулись вовсю: кожевенные и мыловаренные заводы, лавки на Гостином дворе и Сенном базаре, гостиницы и доходные дома. По словам Карла Фукса, в Казани в первые десятилетия XIX века было только 5 татарских семейств купцов первой гильдии и 3 - второй. Апанаевы входили и в ту, и в другую категории. Богатейшим на Казани купцом и промышленником был Хасан Мусич Апанаев, владевший личным капиталом более полумиллиона рублей - деньги по тем временам очень значительные.

Следует сказать, что Апанаевы были весьма грамотными людьми. Оно и понятно: без ума и природной сметки дела купецкие не вытянешь. Не сторонились Апанаевы - в отличие от многих других татарских семейств - избираться на городские должности. Исмагил, сын Апаная, как уже было писано, был татарским мэром; внук Мусы Мухаметюсуп был гласным городской Думы - по-нынешнему, депутатом горсовета - и попечителем Апанаевской, естественно, мечети, а его сын Абдулла - тоже гласный Думы - был ещё сотрудником городской управы и работал аж в четырех ее комиссиях.
По линии Юсуфа самым деятельным был его правнук Мухаммадбадретдин, также гласный городской Думы и сотрудник трех её комиссий, а также член попечительского совета Казанских училищ, председатель благотворительной организации "Общество пособия бедным мусульманам" и лидер национального движения в Казани в первые годы XX столетия, даже побывавший в эти годы за свои либеральные убеждения тюремным арестантом.

Деньгами семья Апанаевых владела немалыми. С ними могли тягаться разве что купцы и промышленники Юнусовы, да и те к концу XIX века понемногу стали сдавать свои позиции. А вот домовладельцев крупнее Апанаевых не было, похоже, во всей Казанской губернии, не говоря уж о самой Казани.

Только в Старо-Татарской слободе Апанаевым принадлежало 14 домов. Помимо упомянутых зданий под номерами 1, 3 и 5 по улице Сафьян и дома № 37 по К. Насыри, кои переходили по наследству только "мусичам", владели Апанаевы на бывшей Захарьевской домами, что носят ныне номера 26,40 и 42. Был ещё один дом, принадлежавший семье Апанаевых, - № 36 по той же К. Насыри, но совсем недавно его снесли.

Советская власть жестко расправилась с семьей Апанаевых. Первым подвергся репрессиям Габдулла Апанаев, правнук Юсуфа, общественный и религиозный деятель, брат гласного городской думы Мухаммад-бадретдина. Вначале Габдулла был вторым муллой мечети на Сенном базаре. В 1890 году он стал помощником имам-хатиба. Надо сказать, что за свои взгляды Габдулла, как и его брат Мухаммад-бадретдин, преследовался еще царской администрацией и считался весьма неблагонадежным. В 1908 году он был отлучен от служения в Сеннобазарной мечети и сослан на два года в Вологодскую губернию. После 1917 года он продолжал отстаивать свои идеи национального прогресса, был обвинен в контрреволюционной деятельности и в 1919 году расстрелян.

А потом и НКВД заводят на Апанаевых одно дело за другим. Вот результаты: Абдулхамид Абдрахманович Апанаев, "мусич", потомственный почетный гражданин - расстрелян в 1937 году; Гарун Абдрахманович Апанаев, "мусич", потомственный почетный гражданин, бывший член городской управы - расстрелян в 1937 году; Якуб Измаилович Апанаев, "мусич", потомственный почетный гражданин - расстрелян в 1938 году; Ибрагим Измаилович Апанаев, брат Якуба, потомственный почетный гражданин - расстрелян в 1938 году; Ахмет Мухаммадбадретдинович Апанаев, "юсуфович", сын того самого председателя "Общества пособия бедным мусульманам" репрессирован за то, что отец эмигрировал в Турцию, - умер в лагере в 1942 году; Ибрагим Исхакович Апанаев,

"юсуфович", последний держатель мыловаренного завода в Плетенях - умер в лагере в 1941 году...